

Георгий Победоносец: мученик рождается в Вечность 1715 лет со дня мученической кончины

Смерть, как ни крути, штука страшная. Храбриться и улыбаться подавляющему большинству людей можно только на расстоянии от нее (хотя она и повсеместна). Если же приблизится она и дохнет в затылок холодком, сразу станет невесело.

И трудно сказать, чего собственно боишься – длинного тоннеля или черной пропасти, ответа за прожитое или злобы тех чудовищ, что вдруг явно обнаружат своё присутствие?

И вера в это время подвергнется самому серьезному испытанию. Есть ли она? Жива ли она под формальной личиной, или исчезла давно и след ее простыл? Одним словом назвать в это время, вслед за Павлом, смерть «приобретением» (Фил. 1:21), смогут не все. Далеко не все. Почти никто. Поэтому Церковь любит мучеников.

Любит тех, кому дробили молотом конечности. Любит тех, кто, крестясь и шепча молитву, вошел в костер. Любит тех, с кого содрали кожу, кого спекли на раскаленных решетках, кого утопили в море, привесив к шее камень.

Вообще-то человеку сделать больно очень просто. Весь человек – сплошная болевая точка. Все нежно в нем, все в нем боится прикосновения огня или отточенного железа. Не вид голодного хищника, но вид врачебных инструментов может привести иного к обмороку от страха.

И мученики были тоже таковы. Не иная была у них и у нас природа. Однако вытерпели, однако победили, однако на тело свое, столь любимое всяким, смотрели, как на чужое, когда содранная кожа висела бахромой, когда отсекались и ступни, и кисти.

Мученичество есть дело благодати. Без Христа, живущего в человеке, невозможно потерпеть за Христа все упомянутое и не упомянутое. Силуан Афонский говорил, что если бы благодать не напаяла тела и души Христовых страдальцев, они бы не совершили свой подвиг.

Был сия благодать и в сердце Георгия Каппадокийского.

Георгий красив. Георгий статен. Его взгляд прям. Его плечи расправлены. Он молод. «Жить бы да жить», – говорят о таких, с завистью оглядывая их крепкие фигуры и слыша умную речь. Все, чем мы дорожим; все, чего жадно желаем, люди, подобные Георгию, умели принести в дар Господу Иисусу. Знатные, красивые, умные, смелые они, Георгии, Варвары, Екатерины, явно доказывают нам, что Христос не предводитель одних лишь скулящих бедняков и жалобной старости.

Когда человек принимает в добрую землю сердца зерно веры, он не сразу уходит от всего привычного. Продолжается учеба, служба или работа. Но сердце живет уже не ими, а прорастающим зерном...

Продолжение на стр. 2

Георгий Победоносец. Фрагмент фрески. Греция, VI в.
Местонахождение: Греция. Афон, монастырь Дионисиат.

В этом номере:
Георгий Победоносец:
мученик рождается в Вечность
стр. 1-2
«Чудо святого Георгия о змие»
стр. 2-3
Вознесение Господне.

Если Христос останется здесь,
то мы никогда не достигнем
Царства Божия
стр. 4-5
Пятидесятница.
стр. 6-7
Загадка иконы Пресвятая Троица
стр. 8-9

«Ты еси Бог, творяй чудеса»
Чудесное бновление иконы
«Успение Божией Матери»
стр. 10

Вкладыш:
Падение Византии – урок для России
стр. 1-2

И вот наступает момент, когда таиться уже нельзя, и молчать нельзя, но надо говорить о вере, чего бы это ни стоило...

Георгий и подобные ему страдальцы знали, что их ждет. Они шли в суды не для того, чтобы хамить язычникам, а потом получать от Христа быстрые венцы. Они шли на войну с неизвестным еще результатом. Были ведь во все времена и многие отрекшиеся, многие не дотерпевшие до конца!

Поэтому мученики сначала раздавали все, что имели. (*Милостыня имеет величайшую силу, и привлекает благодать, и укрепляет душу*). Они калялись в грехах и исповедовались в немощах. Они крепко молились Богу и просили силы, потому как верящий себе в подобных делах всегда проиграет, а надеющийся на Бога победит. И в мучения они окунались как в страдальческую купель.

Это было их крещение мукой, их причащение муке Христовой. Это было их болезненное рождение в Вечность.

Человек плотоугодлив. Человек ленив. Человек часто мертв задолго до смерти. Сама мысль о страдании приносит ему страдание, и он бежит прочь от этой мысли. Отсюда наше общее непонимание мученического подвига, его драгоценности в очах Божиих и в самосознании Церкви. Отсюда сомнения в том, что все это было.

Кстати, отсюда же и захлебывающиеся восторги по поводу мучеников. О страдальцах Христовых лучше говорить без возбуждения, сухим протокольным языком римского нотариуса. Так и кошмар очевиднее, и победа над кошмаром достославнее.

Схватили. Привели (или сам пришел). Допросили. Предложили отречься. Зафиксировали отказ.

Раздели. Еще раз, на всякий случай, предложили отказ. Выбили зубы. Сожгли волосы на голове. Увели в камеру и оставили на ночь «подумать».

С утра, выспавшись и позавтракав, опять поставили перед собой упряма. Загнали пару игл под ногти. Подробно рассказали, что намерены делать дальше. На этой стадии мученичество многих заканчивается.

Можно еще привести родителей, чтоб те плакали и били себя в грудь. Можно в камеру посадить человечка, который будет предлагать «отречься на словах и верить в сердце». И вот когда все это, и многое другое пройдет, а мученик останется тверд, наступит время всей Церкви на всех языках до скончания века петь хвалу Богу, укрепившему и доведшему до совершенства очередного своего воина.

Так как же мне не любить тебя, святой Георгий, а вместе с тобой – Димитрия, Феодора, Раждена и многих еще, многих?! Как?!

Кручусь, как уж, со всей подлостью хитрой и самолюбивой души, и, пойманный благодатью, отвечаю: «Никак». Я люблю вас, я удивляюсь вам. Я восторгаюсь и Господом, Которого вы прославили, и вами, сквозь кровь и боль введенными в Царство.

Когда Григория Паламу определили возвести на престол Солуни, был ему сон. Видел он двух славных и величественных мужей, одетых, как в солнце, в благодать. Они беседовали о чем-то, и Григорий сознавал себя близ них маленьким. Затем один, указав на Григория, сказал: «*Этого я беру к себе в город Архиепископом*». То был Димитрий Солунский, беседовавший с Георгием Победоносцем.

Понимаете, возлюбленные? Мы с вами – маленькие, как котятка под ногами. А Георгий, Дмитрий и другие страдальцы Христовы величественны, красивы, одеты в благодать. Мне бывает очень утешительно думать об этом, когда мысли о смерти, тяжелые и холодные, облипают сердце и заставляют вздрагивать.

Прот. Андрей Ткачев. <http://www.pravmir.ru/georgij-pobedonosce-muchenik-rozhdaetsya-v-vechnost/>

«Чудо святого Георгия о змие»

Как известно, св. Георгий принял мученический венец в 303 г. н.э. И уже на одной из сорока керамических икон, найденных в Македонии и датированных IV–VI вв., мы видим его именно змееборцем. То есть змеей с раннехристианских времен иконографически является олицетворением inferнальных сил. О чем говорить еще в Библии.

Наиболее ранние изображения всадника встречаются на родине Георгия – в Каппадокии, с X–XI вв. Образ дракона, судя по сохранившемуся наследию, в православном искусстве впервые появляется на страницах греческой псалтыри Лобкова (IX в.). Безымянный автор миниатюр истолковывал поражение гада Крещением Христовым: «*стерл еси главы змиев в воде: ты сокрушил еси главу змиеву*» (Пс. 73: 13–14). Правда, дракона миниатюры изображают как червя, а свое хрестоматийное обличье он приобретет лишь к началу 2-го тысячелетия.

...Для чего нужны крылья существу, не имеющему хребта (во всяком случае, на иконах оно выглядит беспозвоночным, как червь)? Понятно же, что оно в таком виде летать не может. Тут смысл кроется, конечно, в символическом.

Поскольку икона «Чудо Георгия о змие» показывает нам, прежде всего, битву между добром и злом, то логично данные два противоборствующие образа аналитически сопоставить друг с другом.

И мы увидим: святость великомученика просвечивает сквозь лик, чем и открывается в человеке образ Божий.

Но воинствующей противоположностью ему всегда будет личина — нечто подобное лицу, но пустое внутри как физическое явление, так и метафизическая субстанция.

Следует обратить внимание на эту пустоту внутри. В русском

языке большинство слов, связанных со словом «пустой», имеют негативное значение: «пустомеля», «пустозвон», «пустодомство» (бессодержательность, отсутствие того, что необходимо), «пустосвят», «пустоцвет» и т.д. Этимологически «пустой» связано с древнепрussким *paust* – «дикий» и родственно греческому *paio* – «прекращаю», отсюда – «пустыня» – безблагодатная, неплодородная земля, место обитания нечисти, а потому – поле духовной брани с ней святых подвижников.

Примечательно, что до XVII века на всех известных нам новгородских иконах «Чудо св. Георгия о змие» нет никакой растительности, действие поистине происходит в пустыне.

Еще удивительней другое обстоятельство, подмеченное Павлом Флоренским: «<...> как немецкие предания, так и русские сказки признают нечистую силу пустою внутри, корытообразной или дулообразной, без станного хребта – этой основы крепости тела, лже-телами и, следовательно, лже-существами»¹.

...Множественно высказанная святыми Отцами мысль в устах аввы Дорофея прозвучала так: «*зло само по себе есть ничто, ибо оно не есть какое-либо существо и не имеет никакого естества*». Поэтому и змей – не реальное биологическое пресмыкающееся, а именно лжесущество; «*оно становится реальным (злом) в извращении разумной воли, уклоняющейся от Бога к небытию*»². Согласно учению Отцов, и у бесов остается свобода воли, дарованная Творцом людям и ангелам. У змея мы видим и крылья, и голову, и ноги, но все в нем искажено до уродства: крылья стали не ангельские, а как у летучих мышей, голова не антропоморф-

¹ Флоренский Павел, свящ. Избранные труды по искусству. С. 91 – 92.

² Николаева Олеся. Православие и свобода. – М.: Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2002. С. 122.

Чудо Святого Георгия о змие. Происходит из церкви в селе Манихино Волховского района Ленинградской области. Россия. Новгород Великий, XV в. Россия. Санкт-Петербург, Русский музей

ная, а звериная, ноги же превратились в лапы... ноги-лапы всегда соединены воедино с крыльями, что говорит о движении к небытию: *«Куда хочу, туда ползу и лечу»*. К дару свободы следует прибавить, по крайней мере, еще один: способность мыслить. Вот дары Бога, оставленные падшим ангелам, отображены живописными средствами: обычно цветом, имитирующем золото, реже – белым, красным или каким-нибудь другим, но обязательно световидным...

На всех русских иконах св. Георгий поражает его копьем не в глаз, а в пасть... Главное духовное предназначение рта у человека – возвещать Слово Господне, быть орудием Логоса, но пасть змея – *«транслятор»* богохулений и лжи. Георгий бьет в самую сердцевину зла – в жало смерти, которое почти всегда прокомментировано по-адски огненно-красным языком, торчащим из оскаленной пасти.

Здесь своеобразным намеком получает развитие тема воскресения. Вспомним вдохновенное *«Слово огласительное свт. Иоанна Златоуста на Святую Пасху»*: *«Смерть, где твое жало? Ад, где твоя победа?»*

Живопись и литература на Руси были двумя берегами одной реки, называвшейся Православием.

Далеко не случайна и курчавость волос св. Георгия. Характерная округлость прядей невольно вызывает в памяти старинное славянское слово *вълна* – *«волна»* (*овечья шерсть*). В ветхозаветной Церкви человек, приходя к Богу, наряду с другими жертвами, приносил Ему и шерсть закланного животного, которая возлагалась непосредственно на жертвенник и сжигалась. В мученическом подвиге св. Георгия изографы видели, безусловно, самопожертвование во имя Божие; и курчавостью волос заостряли на этом внимание.

Что, впрочем, не следует воспринимать как норму всех мучеников писать курчавыми.

Икона показывает нам *«тайные и сверхъестественные зрелища»*. Разворачивается мистическая брань между добром и злом. Но странная картина: чаще всего *«Георгий не делает усилий, его господство над врагом выглядит как нечто извечное и предопределенное свыше»*³... Копье и эта «победа без усилий» находятся в определенной взаимосвязи: копье было оружием первой стычки и почти всегда ломалось в ней. Георгий побеждает молниеносно, причем, не ломая копья, ибо побеждает не столько своей силой, сколько Божией.

По этой причине на остроуховской иконе из-за спины Победоносца выглядывает щит с ликом солнца. Щит – символ и атрибут защиты, солнце – символ Христа. Здесь проводится мысль о всепоспешной роли Сына Человеческого. Да и то, что за редкими исключениями св. Георгий скачет на белом коне и вправо (от зрителя), показывает нам, Чья сила движет змееборцем. По Дионисию Ареопагиту, образ коней означает *«покорность и послушность, причем белые указывают на светлость и как бы особую родственность божественному свету, вороные – на сокровенность»*⁴.

«Задача» коня – ярче выявить образ св. Георгия, заявить об иерархическом превосходстве Победоносца над вражеской силой.

Тема непримиримой борьбы света и тьмы – очевидна. Особенно она заметна на иконе из с. Манихино: змей здесь выползает из пещеры; по диагонали от пещеры к мандорле выстраивается хорошо прочитываемая антиномия: *«небытие (тьма пещеры) — бытие (битва Георгия со змием) — сверхбытие (мандорла с Руцой Божией)»*. Композиция оказывается от угла до угла под сенью креста, типа *«Андреевского»*, образованного пересечением мысленной диагонали от пещеры к мандорле с диагональю копья. В центре иконы сокрыта монограмма *«Х»*, означающая имя Того, Чьей силой побеждается зло – именуи Христа.

Приниженное же положение змея показывалось тем, что царевна Елисава вела его на собственном пояске, привязанном к рогу, ибо рог, по Дионисию Ареопагиту, символ непобедимости; да и в Ветхом Завете он выражал могущество, честь и славу царей.

Со временем тема змееборчества настолько становится популярной вообще в европейском искусстве, что начала вытеснять все другие мотивы иконографии каппадокийского великомученика-змееборца.

Виктор Кутковой. Публикуется в сокращении. <http://www.pravoslavie.ru/136.html>

³ Алпатов М.В. Этюды по истории русского искусства. – М.: Искусство, 1967. Т.1. С. 158

⁴ Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии // Восточные отцы и учителя Церкви V века. – М.: Изд-во МФТИ, 2000. С. 352.

Взошел...Господь при звуке трубном,
чтобы возвысить падший Адамов
образ и послать Духа Утешителя,
для освящения души наших.

Стихира на стиховне. Великая вечерня

А что, собственно, мы празднуем в Вознесение?

Череда невероятных событий обрушилась на учеников Христа. Сначала Учитель загадочным образом исчез из пещеры, куда Его положили после распятия.

Почему-то Господу было угодно пройти через ткань, в которую Он был завернут, потоком загадочного излучения. Но в то же время Он почему-то не прошел излучением сквозь камень, который просто отвалился от гроба силой землетрясения.

Затем Христос исчез на несколько дней. Потом череда появлений и внезапных исчезновений. Какие-то прятки с учениками. Загадки, намеки, ребусы и неожиданное растворение в воздухе. И совершенно непонятно, к чему все это и почему так долго длились эти визиты.

Почему Христос не остается или просто не уйдет совсем?

Он явно чего-то ждал. Можно представить себе этот сумасшедший режим очередного ожидания появления Иисуса.

А апостолы верны Ему и ждут обещанного в напряженном непонимании всего происходящего... Вдруг еще одно явление и окончательное прощание, и новый странный способ прощания в виде фантастического подъема на небо.

Если во время воскресения Он просто исчез, проникая сквозь границу миров и проходя сквозь материю, то тут, вместо уже опробованного способа, стал скользить по поверхности материи наверх, туда где холод, вакуум и где тело жить не может. Христос вместо ухода в тонкий мир уходит в пустыню мрачного космоса.

И неожиданный финал — Господь, вместо того, чтобы навсегда остаться с учениками, и устроить новый мир, бросает их, а они идут прочь, и радуются потере Учителя.

Невероятный праздник! Как все запутано и нет ни одной подсказки от Бога, что бы все это значило.

Еще раз внимательно прочтем то место в Евангелии, в котором описана последняя встреча Христа и учеников.

Первое

«И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня, ибо Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым». (Деян, 1:4-5).

Вознесение Господне:

если Христос останется здесь,
то мы НИКОГДА не достигнем Царствия Божия

Вознесение Господне. Россия. Кириллов, XVв.
Россия. Кириллов. Кирилло-Белозерский музей-заповедник.

Тропарь:

Вознёлся еси во славе, Христё Бóже наш,
ра́дость сотвори́вый ученико́м,
обетова́нием Свята́го Дѹха, извещённым им бывшим
благослове́нием, яко Ты еси́ Бóжий, Изба́витель ми́ра.

Кондак:

Ѣже о нас исполнив смотре́ние, и яже на землѣ
соединѣвъ Небёсным, вознёлся еси́ во славе,
Христё Бóже наш, ника́коже отлѹча́ясь,
но пребыва́я неотстѹпный, и вопия́ любящим Тя:
Аз есмь с ва́ми и никто́же на вы.

Второе

«Сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстанавлиешь Ты царство Израилю? Он же сказал им: Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти, но вы примите силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян, 1:6-8).

Третье

«И сказал им: Так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах начиная с Иерусалима. Вы же свидетели сему» (Лк, 24:46-48).

«Царство Мое — не от мира сего» — об этом Он впервые рассказал иноплеменнице Фотинии у колодца Иакова. Об этом Он сказал Пилату накануне распятия. Об этом Он все время говорил ученикам. И все попусту.

Поэтому Он вынужден являться снова и снова, ожидая того момента, когда ученики дойдут до того, главного, о чем Он хотел им сказать. Обетование Царства Небесного — стержень проповеди Христа, до сих пор оказался не ясен тем, кто должен был уяснить это лучше других.

Последняя и успешная попытка Христа объяснить апостолам это в на сей раз была подкреплена очевидным наглядным примером — Вознесением. Христос, как бы ушел в то Царство, которое лежит вне мира в реальном теле, и тогда ученикам стал понятен замысел Бога.

Они, наконец, уяснили, что престол Царя находится не в Иерусалиме, а совершенно в другом месте — в ином мире. Он не растворился в воздухе в очередной раз, а именно ушел во плоти к Себе в Царство, к Своему престолу.

Просто и доходчиво была явлена важнейшая часть учения Христа. После этой удачной проповеди Христу не было более необходимости продолжать являться ученикам там и тут. Уходя, он подвел черту: «Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам» (Ин, 16:7).

Апостолы окончательно уяснили, что если Христос останется здесь, то мы НИКОГДА не достигнем этого обещанного Царствия Божия, а будем делать бесконечные попытки построить на земле очередное царство справедливости, которое всегда будет завершаться кровью и смертью.

Ученики все поняли. И поэтому все сомнения, недоразумения, противоречия вдруг разом отпали. Апостолы облегченно сбросили груз старых знаний, и пошли прочь от Елеонской горы, как шел Моисей с Синая, неся в себе свет и радость нового знания и нового завета.

Наконец-то!

Смысл этого праздника в исповедовании и утверждении того, что Царство Божие не от мира сего. Это простая истина не так проста, как кажется. В ней, как в семени, содержится весь корпус нашего самосознания и понимания мира. Если Царство Божие не от мира сего, то смысл нашей жизни совсем не в том, чтобы вырастить сына, построить дом и посадить дерево. Эти вещи похвальны, но для Царствия Небесного не имеют никакого значения.

Как и то, чем мы привычно живем и хвалимся. Казалось бы, ясно, но отлепиться от сладости мира практически невозможно. Умом мы понимаем то, что Бог главнее всего

и нам важнее всего быть рядом с Ним, всегда, но вот, сердце эту истину принимает с великим трудом.

Наша жизнь, устремления и заикленность на себе, говорит об обратном. О том, что Царство Божие мы расположили не на небе, а в своей голове. Ради нас как будто создан космос и вращаются электроны. Ради нашего здоровья и улады растут деревья и текут реки. Ради нас существуют другие люди, и ради нашего царства пришел Христос.

Как в этом убедиться? Просто послушать наши молитвы. Мы просим Бога дать нам всего того, что для Царства Небесного совершенно не нужно.

Еще можно убедиться в этом по тому, что жизнь наша не та апостольская радость, с которой они расходились от места Вознесения, а сплошные проблемы.

Безрадостность и многозаботность — верный признак того, что на первом месте в нашей душе находится вовсе не Бог, а что-то иное.

Но счастлив тот человек, который в молитве просит Бога дать ему быть другом Господу. Просит дать ему быть Его учеником. Умоляет Небесного Отца позволить ему стать немного богом, как это и задумывалось Троицей: «Вот, Адам стал как один из Нас» (Быт. 3:22).

Мы слышали это сто раз, и ни разу не применили к себе. А зря. Этот праздник напоминает нам о нашем настоящем Доме, в котором нас ждет наш настоящий Отец. Он уже сейчас шлет каждому из нас утешение в виде Духа Святого, а мы можем принять. Этот Дух научит нас всему тому, что нам не понятно, обрадует и покажет путь в обещанное Царство Небесное.

Этот Дух Святой давно уже на нас и с нами. Жаль, что за заботами о земном царстве, мы забываем о Нем и Царстве Небесном. Но Церковь будит нашу душу, особенно по праздникам, и просит принять Его к себе в душу, в чем и помоги нам, Господи!

Священник Константин (Камышанов).
<http://www.pravmir.ru/vozneshenie-gospodne-veroyatnyiy-prazdnik/>

Подлинно великое, чудное и изумительное дело — эта наша плоть сидит на небесах и удостоивается поклонения от Ангелов, Архангелов, Серафимов и Херувимов. Представляя себе это, я часто удивляюсь и предаюсь высоким мыслям о роде человеческого, потому что вижу великие и светлые начатки и многое попечение Божие о естестве нашем. Святитель Иоанн Златоуст (Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, Архиеп. Константинопольского. 2-е изд., СПб., 1895. Ч. I).

(Господь) соделавшись выкупом нашей смерти, собственным Воскресением разрешил узы смерти и Своим Вознесением проложил путь всякой плоти, и, будучи сопрестольным и равночестным Своему Отцу, в день суда по достоинству жизни произнесет приговор над судимым. Святитель Григорий Нисский (Творения иже во святых отца нашего Григория Нисского, епископа. М., 1861. Ч. 6.).

Отрезвись сколько-нибудь, человек, приди в себя и, как разумный, познай, что для тебя пришел с неба Всевышний Бог, чтобы с земли вознести тебя на небо. Преподобный Ефрем Сирийский (Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина. 3-е изд. М., 1881. Ч. I.).

Господь вознесется на небеса, да пошлет Утешителя миру: небеса уготоваша престол Его, облацы восхождение Его. Ангели дивятся, Человека зряще превыше себе. Отец ждет, Егоже в недрах имать соприсносущна: Дух же Божий велит всем ангелом Его: возмите врата князи ваша, вси языцы воспещите руками, яко възведе Христос, идеже бе первее.
(Стихира Великой Вечери).

Егда снизшед языки слия, разделяше языки Вышний,
егда же огненные языки раздаяше,
в соединение вся призва; и
согласно славим Всесвятаго Духа.

даже воскрешение из мёртвых – например, воскрешение Тавифы в Иоппии.

Сошествие Святого Духа – это не какое-то магическое дополнение к способностям и дарованиям человека, но высвобождение жизненных потенций, в котором нет ничего алогичного и «сверхъестественного». «Излияние» Духа на человеческую природу преобразует не логос её (*то есть то, чем природа является*), но способ ее существования, путь ипостасного самоопределения. Восприятие дара Духа Божия означает, что необходимость биологической наследственности и индивидуальной автономии перестаёт определять наше ипостасное бытие. Органическим следствием именно этой свободы от естественной необходимости и власти причинности являются все чудесные «знамения» в жизни Христа и апостолов – «знамения», постоянно переживаемые Церковью и её святыми.

Исцеления расслабленных, глоссолалия (*говорение на языках*), богословская мудрость и все прочие дары (*харизмы*) суть плоды возрождения человека «в Духе Святом». Как при рождении человека первые проявления жизни – первый вздох и первый плач, а позднее первая улыбка и первые слова, которые начинает выговаривать ребёнок, – воспринимаются как нечто удивительное и чудесное, но одновременно и как нечто самоочевидное, так же чудесны, но и самоочевидны плоды возрождения человека «в Духе Святом». Если эти плоды не всегда явны, это происходит не потому, что людям даётся «разное количество» духовных дарований – «ибо не мерою дает Бог Духа» (Ин. 3:34), но потому, что различна степень нашего сопротивления смерти, совершаемого нашей свободой.

Экзистенциальное изменение

Пятидесятница (*сошествие Святого Духа*) есть начало и основание Церкви – начало «новой твари»: возможности вечной жизни, открытой Богом перед человеком. Вот почему Пятидесятница, или сошествие Святого Духа, – не единичное событие, свершившееся раз и навсегда, но непрекращающееся событие, конституирующее Церковь.

Евхаристия есть трапеза, вкушение пищи и питья. Однако для того, чтобы акт приёма пищи стал средством приобщения к жизни, а не просто обеспечивал эфемерное выживание, необходимо действие Святого Духа, преобразование тленной пищи в пищу нетленную, в возможность вечной жизни, во «врачевство бессмертия». Во время каждого Евхаристического собрания Церковь, обращаясь к Богу Отцу, призывает Святого Духа для совершения этого экзистенциального изменения: «Ниспосли Духа Твоего Святого на нас и на эти подлежащие дары, и сотвори этот хлеб – пречистым Телом Христа Твоего, а вино в этой чаше – пречистой Кровью Христа Твоего, преобразив их Духом Твоим Святым». Община, собравшаяся вокруг святых даров, скрепляет этот призыв (*по-гречески* *эпиклесис*) утвердительным восклицанием: «Аминь!» Это короткое слово, которым человеческая свобода говорит «да» Божественной любви, выражает в литургии коллективное признание Нового Завета с Богом, всецелую ему приверженность и благословение, получаемое от Господа. Утверждение Евхаристической общиной призывания Святого Духа совершается «во Христе», Который есть «Аминь, свидетель верный и истинный» (Откр. 3:14): «Ибо все обетования Божии в Нем «да» и в Нем «аминь», – в славу Божию, чрез нас» (2Кор. 1:20). Мы просим Отца о ниспослании Святого Духа, произнося «аминь». «Аминь» же – Сам Христос, само совершенное послушание животворящей воле Божией.

Экзистенциальное изменение, совершающееся при сошествии Святого Духа во время Евхаристии, не касается исключительно объектов или же отдельных людей, но затрагивает взаимосвязь между людьми и предметами – ту связь, посредством которой человек приходит к Богу и вручает Ему все творение; которая претворяет бытие как людей, так и вещей в евхаристическое приобщение Богу, в сопричастность полноте троичной жизни. Мы призываем Святого Духа «на нас и на подлежащие здесь

дары» именно для того, чтобы свершилось преобразование жизни, чтобы жизнь обрела нетленность, чтобы и сами дары, и всякий причастившийся им человек претворились в новую тварь, неподвластную смерти, – претворились в Тело Христово.

Животворящее сошествие Духа преобразует не природу людей и вещей, но образ существования природы. Человек остаётся существом тварным, как и дарованные ему хлеб и вино. Но это тварное естество призвано к бытию и удостоено образа бытия, при котором источником жизни оказывается возвращение к Богу и самоотдача в руки Божественной любви, а не эфемерные свойства тленной природы. Жизнь основана на единении с Богом – единении тварной плоти, тела и крови Христовых, с нетварным Словом Божиим. Человечество Христа не было кажущимся, ограниченным лишь областью чувств и моральных норм, но образом своего бытия во всем уподобилось плоти человеческой. Следовательно, в акте Евхаристии человек посвящает Богу не просто свои чувства или нравственные поступки, но способ осуществления самой жизни – пищу, поддерживающую существование людей. Совершая литургическое приношение Богу хлеба и вина, этих символов жизни, человек тем самым отказывается от претензий на них как на свою собственность, признавая их даром Божественной любви: «Твое, от Тебя полученное, Тебе приносим». В ответ на это приношение Святой Дух претворяет образ бытия как выживания в образ бытия как нетленной жизни. Итак, пища человека, хлеб и вино, предстают в Евхаристии как возможность вечной жизни, то есть единства тварного и нетварного, жизненного воссоединения твари с космической плотью Бога-Слова, с Телом и Кровью Христовыми. В церковной Евхаристии происходит, то же, что и при «сошествии» Святого Духа на Богородицу, что ждёт и весь тварный мир по «устроенным полноты времён, когда все небесное и земное соединится под главою Христом» (Еф. 1:10): тварь становится сопричастной нетварному, хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Христа; собрание Церкви являет собою Царство Божие.

Христос Яннарис. Вера Церкви. <https://azbyka.ru/>

Что означают слова: хула на Духа Святого?

Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится человекам; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем (Мф. 12:31-32).

Господь наш Иисус Христос говорит здесь о сознательном и упорном отвержении спасающей благодати Божией, которая подается Духом Святым. Слово на Сына Человеческого есть грех по неведению, а хула на Духа является ожесточенным противлением Божественной Истине. Святитель Игнатий Брянчанинов в «Слове в неделю Торжества Православия» пишет:

«Словом анафема означает отлучение, отвержение. Когда

Церковью предается анафеме какое-либо учение – это значит, что учение содержит в себе хулу на Святого Духа и для спасения должно быть отвергнуто и устранено, как яд устраняется от пищи. Когда предается анафеме человек – это значит, что человек тот усвоил себе богохульное учение безвозвратно, лишает им спасения себя и тех ближних, которым сообщает свой образ мыслей.

...Держающим утверждать, что Сын Божий не единосущен и не равночестен Отцу, также и Дух Святой; не исповедующим, что Отец, Сын и Святой Дух – един Бог: анафема.

Позволяющим себе говорить, что к нашему спасению и очищению от грехов не нужно пришествия в мир Сына Божия по плоти, Его вольных страданий, смерти и воскресения: анафема».

Иеромонах Иов (Гумеров). www.Pravoslavie.ru

«Есть „Троица“ Рублева,
следовательно, есть Бог».
Флоренский Павел, священник.

Символика образа

Сюжет знаменитой иконы Андрея Рублёва основан на 18-й главе книги Бытия, повествующей о явлении праотцам Аврааму и Сарре, возле их шатра у дубравы Мамре, трёх светозарных мужей. Ангелы предсказали Аврааму и Сарре чудесное, вопреки естеству, рождение у них сына Исаака, от которого произведет Господь народ израилев. Здесь произошло событие необыкновенное, — под видом Ангелов-странников Аврааму явилось само Троичное Божество.

Этот сюжет приобрёл особое значение для христианской Церкви после принятия на II Вселенском соборе (381 г.) догмата о тринитстве Божества и стал одним из самых ключевых в иконографии. «Изображение ветхозаветной Троицы стало рассматриваться как демонстрация единства трёх Лиц, равнозначности и единосутия и одновременно разницы их ипостасей. В новозаветной традиции трапеза у Авраама — прообраз будущей искупительной жертвы и евхаристической трапезы. Поэтому явление трёх Ангелов Аврааму и вкушение ими агнца ...воспринимается в контексте космического домостроительства Господня и предвечного совета Троицы о судьбах мира и человечества».

Тайну Святой Троицы человеку постичь невозможно. Можно лишь представить абстрактно, по аналогии с привычным и понятным, или образно через изображение. Единица равняется трём — так «математически» можно выразить эту тайну. Единство мысли, слова и духа, наполняющего мысль, слово и действие, — так проявляются свойства, присущие Святой Троице, в личности человека. Наиболее изобразительно и догматически верно Предвечный совет Святой Троицы выражен в иконе Андрея Рублёва «Троица», о которой и пойдёт речь.

В ней всё надмирно и всё духовно. Не случайно бытовые подробности сюжета опущены. Сара и Авраам выведены за пределы изображения, а немногие детали, композиционно заполняющие пространство иконы, делают изображение символически значимым и необыкновенно точным. Это позволяет сосредоточить внимание на самом сущностном, определяющем богословскую мысль о грядущем преображении всякой твари и вселенной на основе единства и гармонии. Композиция и изображённые детали на иконе имеют прикладное, описательское значение и в то же время содержат глубокий духовный смысл.

Композиция

Композиционный центр иконы — чаша с головой жертвенного агнца, стоящая близко

Загадка иконы Пресвятая Троица

Троица Ветхозаветная. 1422–1427 годы.
Андрей Рублёв. Третьяковская галерея, Москва

к краю четвертой стороны стеостола, которая остаётся свободой. Она как бы привлекает нас. Это и место, оставленное для Авраама, которого посетила тогда Святая Троица, и место, оставленное для каждого из нас.

В свете Евангелия чаша символизирует евхаристическую чашу с Новозаветным Агнцем — Христом. Стол означает Жертвенник, т.е. Голгофу, и одновременно Престол, т.е. гроб Господень. Не случайно чаша композиционно связана с центральным Ангелом (Сыном), одетым в одежды Христа, благословляющим чашу и принимающим покорно волю Отца (левый Ангел). Интересно, что пространственная форма вокруг фигуры центрального Ангела, образованная силуэтами двух других Ангелов по сторонам от него, тоже прочитывается как силуэт чаши, что ещё раз указывает на особое значение ипостаси центрального Ангела — внутри потира-чаши композиционно может располагаться только Христос. Взгляд от центра, обходя силуэты фигур, плавно скользит по кругу, начиная от центрального Ангела вверх, далее, по часовой стрелке вниз, затем опять вверх — останавливается на левом Ангеле. Левый Ангел-Отец правой рукой благословляет жертвенную чашу, взирая на обращённых к нему Ангелов, и направляет наш взгляд опять в центр, к чаше. «Жест правого Ангела (Святой Дух) завершает символическое собеседование Отца и Сына, утверждая высокий смысл жертвенной любви». Композиционный круг, в который естественно вписано изображение, символически подчёркивает космологическое значение сюже-

«Икона — Библия для грамотных»

Иконы иконостаса Троицкого собора Троице-Сергиевой Лавры являются объектом пристального внимания многих поколений исследователей. Особенно это относится к иконе «Святая Троица» из местного ряда преподобного Андрея Рублева. До полного понимания глубины творения Рублева еще очень далеко.

Авторами были изучены икона «Св. Троица» и 19 икон праздничного ряда. Примененный метод заключается в последовательном геометрическом анализе графическо-композиционного визуально воспринимаемого строя произведения. Это позволило вскрыть общий план построения композиции, архитектуру и принципиальную связь частей изображенного сюжета. Появилась возможность прочтения изобразительного «текста».

Изучение иконы «Св. Троица» — «Совет неизреченный» показало, что это великое творение есть ни что иное, как почленное и почти пословное изложение Никео-Цареградского Собора Символа Веры в образно-композиционном строе иконы. Однако литературный текст Символа изложен имплицитно, являясь конструкцией образного «текста» иконы — «Превечный Совет». Исследование обнажило три основных сотериологических знака-символа Домостроительства: чаша, крест, и пасхальный символ — яйцо. Кроме них исследователи отмечали вписанность, врисованность композиции в круг, квадрат, ромб.

Можно утверждать: икона «Св. Троица» прп. Андрея Рублева — это сжатая до формулы сумма «Праздников», и наоборот: «Сумма» расшифровывается и раскрывается в хронологическом следовании событий Нового Завета в «Праздниках».

Геометрический анализ иконы «Благовещение» из местного ряда иконостаса Троицкого собора Троице-Сергиевой Лавры Б.И. Чурилов, Н.Б. Чурилова. <http://www.pokrov.kh.ua/articles/?p=1>

та. Круг символизирует Вечность и Вселенную, это начальная форма, образующаяся из движения точки вокруг геометрического центра. Вокруг композиционного и смыслового центра иконы — жертвенной чаши!

Символика описательных деталей

Символически элементы, расположенные за Ангелами раскрывают своё смысловое содержание в свете цели и назначения богочеловеческого сотворчества в созданном Богом мире. Палаты — образ домостроительства Господня. Древо — древо жизни вечной, даруемой через крестную жертву. Не случайно оно расположено за спиной центрального Ангела-Сына, рождённого в мир и распятого в нём на древе. Скала — образ духовного восхождения («Горе имеем сердца» возглас Евхаристического канона). Интересно также и то, что посохи, которые держат Ангелы в руках, будут оставлены Аврааму и из них вырастет древо (благодаря Лоту, поливавшему их водой из Иордана). Это древо будет отвергнуто при строительстве Первого Храма, но пригодится для изготовления креста, на котором будет распят Господь наш Иисус Христос.

Символика цвета

Главный смысл цветового решения иконы — это «фаворская» светоносность, «...т.к. созерцаемое Божество являло собой картину райского горнего мира, иконописец с помощью красок стремился передать возвышенную «небесную» красоту, открывшуюся земному взору... Символичность колорита в иконе особенно осязательна в ведущем звучании сине-голубого.

Облачение второго Ангела соответствует тому, в каком обычно изображается Спаситель. Нижнее имеет темно-багровый цвет, знаменующий собой воплощение, синий хитон, свободными складками облегающий стан Ангела знаменует своим цветом Его Божественное достоинство, небесность Его природы.

Нижнее облачение правого Ангела — Святого Духа темного, прозрачно-синего цвета. Верхнее — легчайшего дымчато-зеленого — прозелень выражает наименование Святого Духа животворящим, является образом неиссякаемого, извечного животворения всего сущего: «Святым Духом всякая душа живится и чистотою возвышается, светлеется Троическим единством священнотайне».

Икона как бы включает в себя своего созерцателя. На этой иконе, кстати, легче всего продемонстрировать знаменитый иконографический принцип обратной перспективы. Если продлить линии подножия престола, то они сходят там, где стоит человек. А внутри самой иконы, эти линии расходятся, открывая перед нашими глазами вечность...

Подготовил В. Анион http://ricolor.org/history/ka/ort_art/iconopis/masters/rublev/rub/

«Ты еси Бог, творяй чудеса»

Чудесное обновление иконы «Успение Пресвятой Богородицы»

О, наши русские иконы
В окладах, рамочках простых!
Впитавшие мольбы и стоны,
Висели вы в углах святых.

Пред вами теплились лампадки
И, на колени становясь,
Молились вдовы и солдаты,
Купец и нищий, смерд и князь.

Как за спасительной стеною
За вами был весь русский люд.
Но вот ударил над страной
Злой час Пилата и Иуд.

Все изменилось в одночасье.
Вас на костры поволокли,
Топтали, резали на части,

Глумясь, расстреливали, жгли. Кто
вас жалел-не пожалели....

И вы сгорали без помех.
А те, что чудом уцелели,
Пылились, правнучкам на смех.

О наши русские святыни!
Дай Бог, чтоб из безбожной мглы
Вернулись вы, хотя бы ныне,
В святые отчие углы!

Монах Варнава (Санин)

5 января 2017 года храму святителя Николая в бухте Камышовой супруги Сурковы передали потемневшую от времени икону Успения Божией Матери.

Святой образ до 20-х(30-х) гг. прошлого века находился в храме Богоявления Господня в селе Ильмино (Богоявленское), Никольского района, Пензенской области.

В 1934 году храм подвергся разграблению (последнему из многих: первое разграбление храма было в 1922 (?)). Иконы от поругания и сожжения спасли жители села.

Среди них была Евдокия Гавриловна Суркова, спасшая образ Успения Богоматери.

Ее внук Александр Григорьевич в 1986 году XX века перевез образ в город Севастополь. Таким образом, икона в семье Сурковых хранилась без малого 100 лет (94 года).

Подаренную икону настоятель протоиерей Сергей (Федоров) поместил в алтаре.

В конце января протоиерей Сергей и протоиерей Богдан (Замковский) заметили изменения в состоянии святого образа: икона стала обновляться.

Икона «Успение Божией Матери» написана, предположительно в кон. XIX – нач. XX. века. Икона, так называемого, простого письма.

Размер 32х45 см. Изначально написана яркими красками.

До обновления лики на иконе были тусклыми, живописный слой был покрыт грязно-коричневой пеленой (возможно, вследствие воздействия горячей копоти от горящего на солярке костра). Т.к. икона находилась на самом верху, сложенного из икон костра, она не успела обуглиться, но красочный слой повреждён, в центре иконы — почти отсутствует. На образе видны глубокие царапины от падения иконы на твёрдую неровную поверхность.

Постепенно краски становились более яркими, хорошо различимыми цвета и оттенки одеяний Богородицы и апостолов.

Лики Богоматери и апостолов стали более четкими.

Постепенно проявляется едва читаемая фигура Господа Иисуса Христа в центре композиции: проступает голубой оттенок хитона.

Чтобы подтвердить вышеописанные изменения, 19 февраля 2017 года икону отвезли дарителям, чтобы они подтвердили изменения, происшедшие в состоянии иконы.

Сурков Александр Григорьевич и Суркова Алла Владимировна засвидетельствовали чудесное обновление святого образа.

Весной 2017 года факт обновления иконы удостоверяла епархиальная комиссия.

Икону поместили в киот и повесили в арочной нише правого нефа нижнего храма на Страстной седмице, **6 апреля 2018 года.**

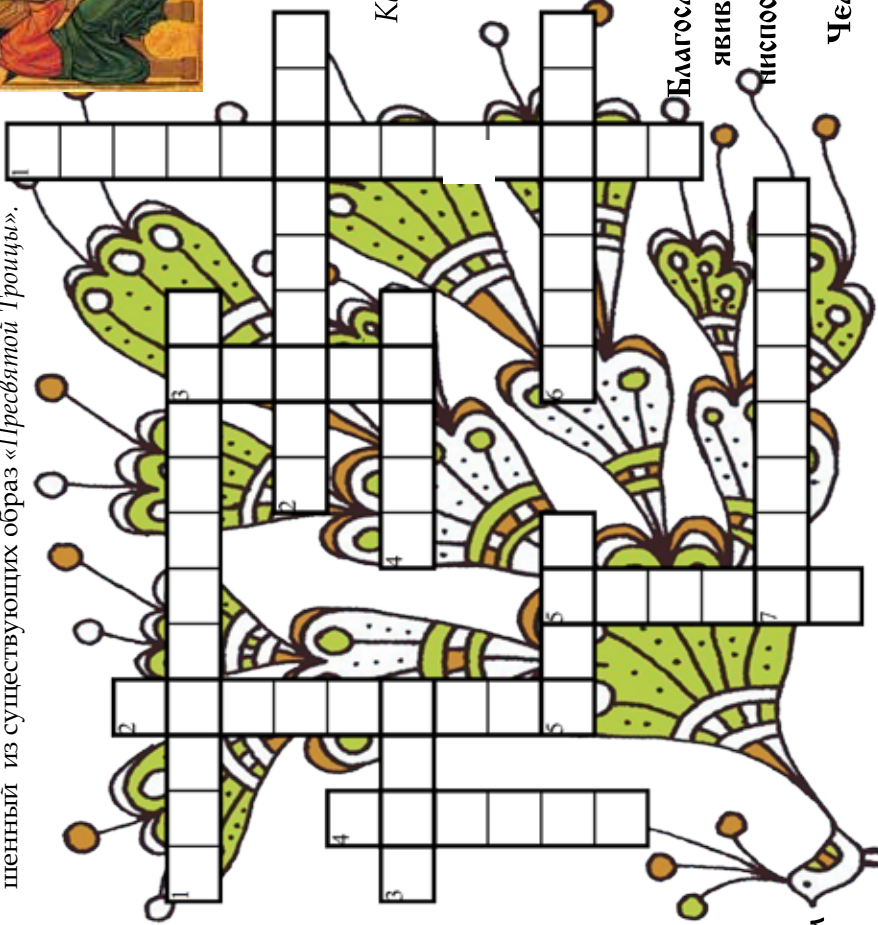
Вознесение Господне

Вот весну торопит лето,
В зелень яркую одето.
Продолжает срок весенний
День Господня Вознесенья.
Был Спаситель сорок дней
Вместе с Церковью Своей.
Час настал: вознесся Он
Над горою Елеон.

Исполнив весь замысел о нашем спасении,
и то что на земле соединив с небесным,
вознёсся Ты во славе, Христе, Боже наш,
совсем не оставляя нас,
но пребывая неразлучно и взывая любящим
Тебя: «Я – с вами и никто – против вас!»

Праздничный кроссворд:

По горизонтали: 1. Так прозвали св.вмч. Георгия. 2. Одно из наименований Святого Духа (Ин. 14,16,26;15,26;17,7). 3. В иконописи она – символизирует устремленность души к совершенству (изобр. на иконах Вознесения, Преображения, Святой Троицы). 4. Одна из четырех стихий, в виде которой сошёл на апостолов Дух Святой. 5. Город, где служил св. Николай Чудотворец. 6. Место, где на апостолов сошёл Дух Святой. 7. Если люди едины в своих мыслях и чувствах. **По вертикали:** 1. Второе название праздника Святой Троицы. 2. Город, где находились ученики Христа до Его Вознесения. 3. Гора, с которой Господь вознёсся на Небо, в Дом Отца. 4. «...И, значит нам нужна одна... Одна на всех – мы за одной не стоим». 5. Фамилия иконописца, создавшего самый совершенный из существующих образ «Пресвятой Троицы».

Троица

Ах, Троица, ах, Троица,
Зелёная пора!
Как дышится, как молится,
Как звонится с утра!
И сердце очищается
любовью ко всему
И так легко прощается,
Когда идёшь к Нему.

Благословен Ты, Христе Боже наш,
явивший премудрыми рыбаков,
ниспослав им Духа Святого и через них
уловивший вселенную.
Человеколюбец, слава Тебе!

ЦЕРКОВНЫЙ *май* КАЛЕНДАРЬ

день ст.ст./н.ст.

ВТ	18/1	Мчч. Виктора, Зотика, Зинона, Акиндина и Севериана (303). Сщмч. Виссариона Селинина, пресвитера (1918). <i>Икона Божией Матери: Максимовская (1299).</i>
СР	19/2	Преполовление Пятидесятницы. Мчч. Феоны, Христофора и Антонина (303). Свт. Трифона, патриарха Константинопольского (933). † Блж. Матроны Московской (1952). <i>Икон Божией Матери: Моздокская (Иверская); Дубенская (XVII).</i>
ЧТ	20/3	Свт. Григория (593), патриарха Антиохийского. Свт. Николая (Велимировича), епископа Охридского и Жичского (1956) (Серб.). <i>Икон Божией Матери: Кипрская (392); Кипляжская.</i>
ПТ	21/4	Прав. Алексия Бортсурманского, пресвит. (1848). Обречение мощей прп. Феодора Санаксарского (1999). Сщмч. Алексия Протопопова, пресвитера (1938).
СБ	22/5	Прп. Феодора Сикота, епископа Анастасиупольского (613). Сщмч. Платона, епископа Банялукского (1941) (Серб.). Собор новомучеников, в Бутове пострадавших. Сщмч. Евстафия Малаховского, пресвитера (1918).
ВС	23/6	Вмч. Георгия Победоносца (303). Иверской иконы Божией Матери (второе обречение списка иконы 2012). Мц. царицы Александры Римской (303). Мчч. Анатолия (303).
ПН	24/7	Мч. Валентина (228). Прп. Фомы юродивого, Сирийского (546–560). Прп. Саввы Печерского (XIII). Мч. Сергия Архангельского (1938). <i>Икона Божией Матери: Молченская (1405).</i>
ВТ	25/8	† Апостола и Евангелиста Марка (63). Прп. Сильвестра Обнорского (1379). Сщмч. Сергия Рохлецова, пресвитера (1938). <i>Икона Божией Матери: Царегородская (1071).</i>
СР	26/9	✠ Отдание праздника Преполовления Пятидесятницы. ✠ Свт. Стефана, епископа Пермского (Великопермского) (1396). Сщмч. Иоанна Панкова, пресвитера и сыновей его, мчч. Николая и Петра (1918).
ЧТ	27/10	Прав. Евлогия Странноприимца (IV). Прмц. Марии Носовой, послушницы (1938).
ПТ	28/11	Мчч. Зинона, Евсевия, Виталия (ок. 63). Свт. Кирилла, епископа Түровского (1183). Мц. Анны Шашкиной (1940)
СБ	29/12	Прп. Мёмнона Чудотворца, игумена Египетского. Прп. Нектария Оптинского (1928).
ВС	30/13	† Апостола Иакова Зеведеева (44). Обречение мощей свт. Никиты, затворника Печерского, еп. Новгородского (1558).
ПН	1/14	† Свт. Игнатия (Брянчанинова), еп. Кавказского (1867). Прор. Иеремии (VI в. до Р. Х.). Блгв. Тамары, царицы Грузинской (1213). Мц. Нины Кузнецовой (1938). <i>Икон Божией Матери: «Нечаянная Радость»; Царевкокишайская (Мироносицкая); Андрониковская и именуемая «Нечаянная Радость».</i>
ВТ	2/15	✠ Свт. Афанасия Великого, архиепископа Александрийского (373). Перенесение мощей блгвв. кнн. Русских Бориса и Глеба, во Святом Крещении Романа и Давида (1072 и 1115). <i>Икон Божией Матери: Путивльская (1635); Вутиванская.</i>
СР	3/16	Отдание праздника Пасхи. Предпразднство Вознесения Господня. Прп. Иулиании (1393). <i>Икон Божией Матери: Печерская-Нерукотворенная; Яскинская-Печерская; Свенская (Печерская) (1288); «Успение» Киево-Печерская (1073); Печерская (с предстоящими Антонием и Феодосием) (1085).</i>

день ст.ст./н.ст.

ЧТ	4/17	✠ Вознесение Господне
ПТ	5/18	Попразднство Вознесения Господня. Вмц. Ирины Македонской (II). Прп. Варлаама Серпуховского (1377). <i>Икона Божией Матери: «Неупиваемая Чаша» (1878).</i>
СБ	6/19	Прав. Иоанна Многогосударственного (ок. 2000–1500 гг. до Р. Х.). Мч. Вáрвара Луканского, бывшего разбойника.
ВС	7/20	Мч. Акакия сотника (303). † Прп. Нила Сорского (1508). Собор преподобных отец Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря. <i>Икон Божией Матери: Любечская (XI); Жировицкая (1470); Чолнская (Челнская).</i>
ПН	8/21	✠ Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова (98–117). Прп. Арсения Великого (449–450). Прп. Пимена постника (XII). Прп. Арсения трудолюбивого (XIV), Печерских.
ВТ	9/22	Прор. Исаии (VIII в. до Р. Х.). † Перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бар (1087). Сщмч. Димитрия Воскресенского, пресвитера (1938).
СР	10/23	† Апостола Симона Зилога (I). Мч. Исихия Антиохийского (IV). Прп. Исидоры юродивой, Тавенской (IV). Блж. Таисии Египетской (V). Свт. Симона Печерского, епископа Владимирского и Суздальского (1226). <i>Икона Божией Матери: Киево-Братская (1654).</i>
ЧТ	11/24	✠ Равноап. Мефодия (885) и Кирилла (869), учителей Словенских. Равноап. Ростислава, князя Великоморавского (870). Свт. Никодима, архиепископа Сербского (1325)
ПТ	12/25	✠ Отдание праздника Вознесения Господня. † Сщмч. Ермогена, патриарха Московского и всея Руси, чудотворца (прославление 1913). Прп. Дионисия Радонежского, архимандрита (1633). Мц. Евдокии Мартишкиной (1938).
СБ	13/26	Троицкая родительская суббота. Перенесение мощей прмч. Макария, архимандрита Каневского, игумена Пинского, Переяславского чудотворца (1688).
ВС	14/27	✠ День святой Троицы Пятидесятница
ПН	15/28	День Святого Духа
ВТ	16/29	Прп. Пахомия Великого (ок. 348). Свт. Исаии, епископа Ростовского, чудотворца (1090). <i>Икон Божией Матери: Кипрская; Тупичевская.</i>
СР	17/30	Прп. Феодора Освященного, игумена (368). Прп. Лаврентия Комельского (1548). Сщмч. Александра, епископа Иерусалимского (III). Мч. Вáйта, и мц. Крисцентии питательницы (ок. 303). Мч. Вукашина (1943) (Серб.).
ЧТ	18/31	Апостола от 70-ти Андроника и св. Иунии (Юнии) (I). Свт. Стефана, патриарха Константинопольского (893).
		Память святых отцов семи Вселенских Соборов. Мцц. 7 дев: Александры, Текусы, Клавдии, Фаины, Евфрасии, Матроны и Иулии (303). <i>Икона Божией Матери: «Споручница грешных» Кореецкая (1622)</i>

Хронограф

Севастополь в истории. Май

235 лет со дня основания Черноморского Флота

2 (13) мая 1783 года в Ахтиарскую (Северную) бухту вошли 11 кораблей Азовской флотилии под командованием вице-адмирала Федота Алексеевича Клокачёва. Этот день считается днём рождения Черноморского флота.

Вот названия этих кораблей: три 44-пушечных фрегата — «Победа», «Поспешный», «Крым»; два 16-пушечных двухмачтовых корабля — «Хотин» и «Азов»; три шхуны, две полякры (двухмачтовое гребное судно) и один бот.

Вход кораблей русской эскадры адмирала Ф.А. Клокачёва в Южную бухту Севастополя. Виктор Псарёв. 2008 год

Современный художник добавил к истории бурного ветра. На картине море волнуется. Эта динамика передаёт важность исторического момента.

Религиозная организация «Православный приход Святителю Николаю в бухте Камышовой г. Севастополя Симферопольской и Крымской Епархии»
РНКБ Банк (ПАО): Р/с: 40703810942410000231;
ИНН клиента/КПП: 9201511763/920101001; БИК: 043510607;
Корреспондентский счет: 30101810335100000607

Отпечатано в типографии ИП "Стрижак М. В." ул. Репина, 21.
тел.: 53-70-29. Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Любая полиграфия качественно и в самые короткие сроки.